

3. *Russell J. A., Bullock M.* Multidimensional scaling of emotional facial expressions: similarity from preschoolers to adults // *J. of Personality and Social Psychology*. 1985. No. 48. P. 1290–1298.

4. *Ekman P., Friesen W. V.* Pictures of facial affect. Palo Alto; CA : Consulting Psychologists Press, 1976.

**Т. А. Гридина
Н. И. Коновалова**

*Уральский государственный педагогический университет;
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия*

Ассоциативные механизмы вербальной памяти: пилотные эксперименты

Анализируется ассоциативная природа мнемических процессов, связанных с кодированием вербальной информации. Уточняется понятие вербальной памяти, экспериментально выявляются стратегии обработки информации, предъявленной в словесной форме, в соотношении с ситуативной прагматикой, когнитивной компетенцией респондентов разного возраста и профессионального статуса. Выявляются конкретные виды мнемотехник универсального и вариативного личностного регистра. Устанавливаются корреляции между языковой спецификой стимульного материала и выбором стратегии запоминания.

Ключевые слова: вербальная память, эксперимент, ассоциация, мнемотехники, образ, кодирование, декодирование

Tatiana A. Gridina
Nadezhda I. Konovalova
Ural State Pedagogical University
Ural Federal University named
after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Associative Mechanisms of Verbal Memory: Pilot Experiments

The authors analyze the associative nature of mnemonic processes associated with the coding of verbal information. The concept of verbal memory is clarified, strategies for processing information presented in verbal form are experimentally identified in relation to situational pragmatics, cognitive competence of respondents of different ages and professional status. Specific types of mnemonics of the universal and variable personal register are identified. Correlations are established between the language specificity of the stimulus material and the choice of the memorization strategy.

Keywords: verbal memory, experiment, association, mnemonics, image, encoding, decoding

Введение. Исследование проблемы вербальной памяти является одним из приоритетных направлений современной педагогической психологии и психолингвистики. Вопросы возникают как при определении сути этого феномена и его механизмов, так и в процессе экспериментальных исследований внутренних, скрытых от непосредственного наблюдения условий, определяющих успешность/неуспешность мнемических процессов. В Большой психологической энциклопедии приводится следующее определение данного понятия: «память на мысли, суждения, умозаключения» [1]. Но если память на суждения и умозаключения соотносится с вербальным кодом, то как квалифицировать «память на мысли»? Авторы, по-видимому, отказывают мышлению в авербальности. Другие определения вербальной памяти акцентируют параметры восприятия информации, предъявленной в словесных знаках: «запоминание слов, а не образов» [2], «запоминание слов, а не абзацев» [3]. Более широкое опреде-

ление, выводящее этот процесс за рамки лишь восприятия, включает способность человека «запоминать, сохранять и воспроизводить речевую (словесную) информацию» [4]. Заметим, что все приведенные выше формулировки исключают возможность запоминания и воспроизведения в вербальном коде невербальной информации, в то время как процессы формирования ассоциаций, особенности воображения допускают разные варианты перекодирования. Стратегии мнемической обработки информации во многом определяются целым рядом факторов: а) ситуативной прагматикой (полезность/бесполезность информации, ее актуальность для запоминающего, эмоциональная поддержка необходимости в получении и хранении новой информации и т. п.); б) когнитивной компетенцией получателя (сложность/легкость усвоения информации для воспринимающего, владение мнемическим кодом, который «упаковывает» информацию, и т. п.); в) индивидуальными психологическими особенностями восприятия (соотношение канала передачи информации и ведущей модальности воспринимающего субъекта, объем оперативной памяти и т. п.). Вербализацией мнемических процессов может быть ассоциативная цепочка или совокупность ассоциатов, составляющих ассоциативное поле стимула [5]; мнемическое высказывание [6], описывающее метакогнитивную деятельность субъекта в рамках мнемической ситуации; набор знаков-символов невербальной природы и т. п.

Материалы и методы. Мнемотехники как «операциональный механизм кодирования и декодирования когний предполагают хранение в памяти приобретенной ранее информации в такой форме, которая обеспечивает наиболее адекватное ее воспроизведение (актуализацию), в том числе и в ситуации, связанной с освоением и закреплением нового в процессах познавательной деятельности» [7, с. 17]. В основе формирования мнемотехник лежит, таким образом, некая «ментальная структура, или организация индивидуальных знаний» [8], которая придает осмысленность переживаемому человеком опыту (как внеязыковому, так и языковому). Рефлексия апостериори над тем, как осуществлялся сначала процесс запоминания, а затем воспроизведения «запечатленного», позволяет вывести

на поверхность эти скрытые от наблюдения операции сознания. Решение такой задачи возможно путем исследования мнемотехник.

С этой целью нами была проведена серия экспериментов, направленных на выявление стратегий запоминания при предъявлении респондентам вербальных стимулов. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о зависимости стратегий кодирования информации (на этапе ее запоминания) и декодирования (на этапе ее извлечения из памяти) как от характера предъявляемого стимула, так и от индивидуально-психологических особенностей личности [7]. Процедура исследования включала в себя три этапа: на первом и втором этапах испытуемым предъявлялись вербальные стимулы для запоминания и предлагалось использовать их вербальное (первый этап) и невербальное (второй этап) кодирование; на третьем этапе задавались невербальные стимулы для вербального кодирования.

В рамках данной работы представим только один этап: «вербальный стимул — вербальный мнемический код». Инструкция для участников эксперимента предполагала применение любого из словесных кодов шифровки предъявленных вербальных стимулов, исключая прямое повторение стимульного слова и использование однокоренных слов. Декодирование стимулов имело пролонгированный характер (осуществлялось через 1–2 дня). Такая установка была связана с задачей выявить разные стратегии использования вербального кода с учетом их эффективности для запоминания и воспроизведения информации. Кроме того, предполагалось, что выбор мнемотехники в определенной степени зависит от профессиональной направленности личности: все участники эксперимента — филологи (студенты и учителя разных образовательных учреждений). Стимульный материал в соответствии с выдвинутой гипотезой включал в себя слова и выражения разной степени потенциальной запоминаемости: конкретные и абстрактные существительные, в том числе отглагольные и отаггективные, устойчивые выражения, прилагательные с диффузной референтной отнесенностью, многозначные глаголы, числительные. Некоторые стимулы предъявляются не в начальной форме, но вне контекста,

поскольку предполагается, что вербальная память включает в себя не только лексико-семантический «субстрат», но и оперирование грамматическими правилами употребления словоформ. В таком случае в сознании респондентов должны актуализироваться типовые синтагматические связи стимулов, эксплицирующие мета-языковые стратегии кодирования запоминаемой информации. При этом кодирование вербальной информации в широком смысле рассматривается нами как процесс оформления запоминаемого с помощью знаков другой природы (сенсорных, эйдетических и т. п.). В узком смысле этот процесс представляет собой переработку информации, выраженной вербальными знаками одного языкового уровня (например, лексического), с помощью знаков другого уровня (например, фонетико-фонологического, словообразовательного) или метаязыковых знаков-символов. В любом случае между новым материалом, который нужно запомнить, и известным возникают на основе механизма апперцепции разного рода связи (формальные, смысловые, формально-семантические), которые облегчают процесс запоминания, а в дальнейшем выступают стимулами к декодированию, извлечению информации из памяти.

Результаты. Полученные экспериментальные результаты позволяют выделить ряд универсальных и индивидуальных стратегий кодирования и декодирования формы и содержания заданных стимулов на основе ассоциативных механизмов памяти. Работа этих механизмов обнаруживает синкретичный характер решения мнемической задачи: 1) способ образования ассоциаций базируется на некой схеме оперирования разными видами знаний, полученных из практического, в том числе языкового опыта субъекта; 2) выбор мнемической стратегии как совокупности представлений о процедурах (алгоритмах) запоминания и извлечения информации как форме деятельности; 3) использование вербальных мнемотехник вариативного личностного регистра. К числу основных стратегий и конкретных мнемотехник, востребованных обследованной группой респондентов, можно отнести следующие: а) метафорическое и/или метонимическое перекодирование стимула, основанное на механизме как прямого, так и опосредованного ассоциирования (так,

стимул *восемь* кодируется, по объяснению респондента, словом *бесконечность* через опосредованную связь с соответствующим математическим символом); б) перифраз на основе ситуативного эталона (*желтеть* — *становиться осенним*); в) опора на фоносемантическую значимость стимула при выборе соответствующего мнемического коррелята (омофона, паронима, паронимаза), ср., например, *луфть* — *муфта*, *лифт*, *фьют* и т. п.); г) ритмизация и/или рифмовка (*айва* — *начинается на «А»*); д) введение запоминаемого стимула в систему парадигматических связей (родовидовых, видовидовых, синонимических, антонимических и др.), ср.: *дорога* — *путь*; *кудрявый* — *лысый*); е) актуализация типовой синтагматики (*невтерпеж* — *уж*, *замуж*; *мороз* — *трескучий*) и др. Заметим, что в целом выделенные мнемотехники соответствуют описанным Г. Эббингаузом условиям образования устойчивых ассоциативных связей: это противопоставленность, сходство и пространственно-временная смежность объектов восприятия.

Заключение. Обобщая сказанное, можно констатировать следующее: 1) при установке на использование только вербального кода для запоминания в большинстве случаев выбор мнемотехник определяется самой языковой спецификой стимульного слова — фонетическим обликом, морфемной структурой, лексической и грамматической семантикой, мотивированностью и т. п.; 2) отмечаются различия в кодировании квазислов (несемантизированных звукокомплексов) и узуальных лексем и словоформ: первые ассоциируются с формальным звуковым или структурным коррелятом, вторые вводятся в систему парадигматических и синтагматических связей, «записанных» в ментальном лексиконе личности и представленных в ассоциативно-вербальной сети носителей русского языкового сознания; 3) вербальное кодирование стимульных словоформ осуществляется преимущественно на основе синтагматической стратегии; 4) ведущими факторами кодирования слова для запоминания выступают симпрактический контекст и перцептивная яркость подбираемого мнемического эталона; 5) различия в профессиональном и возрастном статусе респондентов находят отражение в выборе мнемического ассоциата, в частности, в использовании учителями

русского языка метаязыковых обучающих контекстов, а студентами — ресурсов интернет-коммуникации, например, мемов.

-
1. *Альмуханова А. Б.* Большая психологическая энциклопедия. М. : ЭКСМО, 2007.
 2. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь. М. : Флинта, 2018.
 3. Краткий словарь переводческих терминов // ВикиЧтение : [сайт]. URL: <https://design.wikireading.ru/1397> (дата обращения: 10.10.2020).
 4. Краткий словарь психологических терминов // ВикиЧтение : [сайт]. URL: <https://psy.wikireading.ru/17031> (дата обращения: 10.10.2020).
 5. *Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М. : АСТ-Астрель, 2002. Т. 1. От стимула к реакции. С. 750–782.
 6. *Тивьяева И. В.* Мнемическое высказывание и процедура его идентификации // Вестн.Томск. гос. ун-та. № 372. 2013. С. 45–48.
 7. *Гридина Т. А., Коновалова Н. И.* Стратегии кодирования и декодирования информации в процессах запоминания (экспериментальное исследование мнемотехник) // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2010. № 8. С. 17–31.
 8. *Лефрансуа Г.* Прикладная педагогическая психология. СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. 576 с.